

Где-то поблизости доносился неясный шум воды — то затихая, то усиливаясь, он мешал уснуть.

Сюй Цинхэ с трудом открыл глаза. Комнату заливал мягкий свет.

За огромным панорамным окном — безоблачное небо, медленно плывущие облака. Редко бывает такая хорошая погода. Золотистое утреннее солнце пробивалось сквозь стекло, освещая роскошный, почти вычурный интерьер.

Сюй Цинхэ вздрогнул от испуга и резко сел.

Ай! Его поясница... ноги... и ещё...

В тот же момент дверь из матового стекла напротив кровати сдвинулась в сторону.

Из ванной вышел мужчина в халате. Очень высокий, с короткими волосами, холодным взглядом и пугающей аурой. Он вытер полотенцем волосы, затем неспешно прошёл к зоне отдыха у окна.

Сюй Цинхэ словно громом поражён. И не только из-за ситуации, в которой он оказался...

А потому что всё это... уже было.

Что-то вспомнив, он поспешно коснулся своего лица.

Кожа гладкая, нос слегка жирный — значит, всё в порядке.

Лицо цело!!

И ноги. Хоть и ломит, но они здоровы и двигаются.

Он застыл. Потом закрыл лицо руками и задрожал.

И в этот момент...

Раздался телефонный звонок.

Мужчина отбросил полотенце и взял трубку.

“Говори”, — мужчина смотрел в сторону панорамного окна, слушая разговор по ту сторону

линии. Металлическая рамка окна отражала сидящего на кровати мальчика, закрывшего лицо руками.

На кровати.

Сюй Цинхэ наконец успокоился, опустил руки и посмотрел на приоткрытую дверь в ванную. Ему хотелось принять душ.

Мужчина стоял спиной к нему и продолжал разговор по телефону.

Сюй Цинхэ глубоко вдохнул, с усилием сполз с кровати. Нащупал на полу у изножья брюки, не проверяя, чистые они или нет, стиснув зубы натянул на себя — чёрт побери, этот пёс сколько сдерживался до этого? У него будто поясница отнялась.

Когда брюки были на нём, появилось хоть какое-то ощущение защищённости. Он принялся искать рубашку, но вместо неё нашёл два использованных презерватива...

С тихим ругательством он завернул их в салфетку и выбросил в мусорку.

После такого рубашку искать расхотелось. Он повернулся и пошёл в ванную.

“...Через час хочу видеть отчёт”, — мужчина у окна закончил разговор и выключил телефон. Медленно, с холодной вежливостью, он сказал:

“Хотя это и не слишком учтиво, но, боюсь, ты пока не сможешь принять душ”.

Сюй Цинхэ остановился и обернулся. Его волосы были растрёпаны, взгляд — усталый, на теле — следы страсти, но лицо совершенно спокойное, словно не он совсем недавно дрожал, сидя на кровати с закрытым лицом.

Мужчина смотрел на него откровенно оценивающе.

Сюй Цинхэ нахмурился, сдерживая желание врезать: “Ты хочешь что-то сказать?”

Мужчина подошёл ближе.

Он был очень высоким, и с каждым шагом от него исходила ощутимая угроза. Сюй Цинхэ невольно отступил на два шага.

Но тот просто прошёл мимо, кинул телефон, взял со стола заранее приготовленные чековую книжку и ручку, не спеша написал пару строк, оторвал один чек и протянул ему.

“У меня нет времени разбираться”, — убрав оценку из взгляда, он произнёс холодным голосом: “Пять миллионов. Забудь”.

Слышать эти слова снова — уже не было прежнего гнева. И, разумеется, Сюй Цинхэ больше не собирался повторять старую ошибку.

Он взял чек, бегло взглянул — всё в порядке — и безразлично положил на стол.

“Хорошо. Но у меня два условия”.

Мужчина тут же посуровел: “Я с тобой не договариваюсь”.

Сюй Цинхэ профессионально улыбнулся: “Я просто высказываю пожелание, а слушать или нет — решать вам”.

Не давая мужчине вставить слово, он продолжил: “Первое — прошу господина Лю соблюдать конфиденциальность и не втягивать меня”.

“Второе — если с первым пунктом возникнут проблемы, убедительно прошу вас хотя бы держать своих людей в узде и не создавать мне неприятностей”.

Мужчина: “...”

Сюй Цинхэ усмехнулся:

“Что такое? Не справитесь с этим?”

“Кто тебе сказал, что моя фамилия Лю?” — Мужчина скрестил руки на груди и, возвышаясь над ним, холодно посмотрел сверху вниз.

Сюй Цинхэ: “?”

Телефон на столе завибрировал.

Мужчина усмехнулся: “Ладно уж”. — Он выпрямился и начал развязывать пояс халата.

Сюй Цинхэ поспешно сказал: “Подожди! Сначала объясни, что ты имеешь в виду? Ты не Лю? А кто ты тогда?”

Мужчина скинул халат и небрежно бросил его в сторону: “Это не твоё дело”.

Крепкие руки, чёткий мышечный рельеф — всё выдавало в нём человека, регулярно занимающегося спортом. Только вот теперь на боках и руках — несколько царапин...

Сюй Цинхэ с неловкостью отвёл взгляд: “Впрочем, верно. С этого момента — каждый по своей дороге”.

Он отвернулся и направился в ванную. Перед тем как закрыть дверь, вдруг вспомнил:

“Номер ты бронировал, верно?” — сказал он с уверенностью.

Мужчина уже надел рубашку, но не поднял головы.

Сюй Цинхэ принял это за подтверждение и сказал:

“Тогда не выселяйся, пожалуйста, когда будешь уходить. И оставь номер карты. За номер я заплачу сам, залог верну тебе”. — Он натянуто улыбнулся: “Всё-таки не могу же я вот так бесплатно. Надо как-то выразить признательность, не так ли?”

Мужчина: “...”

*

Когда Сюй Цинхэ вышел из ванной после приятного горячего душа, мужчины уже не было.

Разумеется, номер карты он не оставил.

Сюй Цинхэ не придавал этому значения, позвонил на ресепшн, попросил персонал убрать номер и заказал себе роскошный обед. Сытно поев и напившись, он снова завалился на чистую мягкую кровать и погрузился в беспмятный сон.

Хотя с той ночи прошло два года и подробности уже почти стерлись из памяти, он отлично помнил, как этот ублюдок отпустил его спать только под утро. А когда он проснулся, тот унизил его чеком на пять миллионов. Оскорблённый и разъярённый, он попытался врезать ему. Но тот был слишком силён — ударить его оказалось сродни флирту с извращением, и он едва не оказался снова прижат к кровати...

Короче говоря, та импульсивность тогда стоила ему дорого: когда он выходил из гостиницы, был не просто вымотан и едва держался на ногах — даже одежда была вся помятая и выглядел он так, что и на улицу выйти стыдно.

И тут-то его и подловили репортёры, дежурившие у отеля.

Более того, кто-то раскопал, что в ту ночь председатель Лю из “Минхуэй” жил в номере с тем же номером — никто только не знал, что он по пьяни перепутал двери.

Не прошло и полдня, как интернет взорвался шквалом грязных слухов... и его карьера оказалась на паузе.

В этот раз он не собирался повторять ту же ошибку.

Насытившись и выпавшись, он был разбужен звонком от своего агента Чжао Сяньи. Он просто сбросил вызов, выключил телефон и продолжил спать.

Проснулся он только к вечеру.

Гостиница уже выстирала и высушила его одежду.

Сюй Цинхэ оделся с иголки, аккуратно уложил волосы и бодрым шагом спустился вниз.

Но едва он вышел из фойе отеля, как его тут же обступила группа журналистов.

“Господин Сюй, вы что, не ночевали дома?”

“Господин Сюй, почему вы всё ещё в том же смокинге, что и прошлой ночью?”

“Господин Сюй...”

“Ладно-ладно”, — накинулся на журналистов агент Чжао Сяньи, заслонив собой проход: “Сегодня интервью не даём. Если хотите взять интервью, свяжитесь с нашей компанией. А теперь, пожалуйста, разойдитесь”.

Сюй Цинхэ кивнул журналистам, ничего не сказал и пошёл следом за Чжао Сяньи.

Когда они вдвоём вернулись в машину, Чжао Сяньи, будто оправдываясь, сказал:

“Эти журналисты не против тебя настроены, просто Чэн Лин сегодня тут участвует в мероприятии. Они, наверное, с самого утра здесь дежурят”.

Чэн Лин — главная звезда их компании.

Сюй Цинхэ улыбнулся:

“Понимаю”.

Чжао Сяньи заметно повеселел: “Если бы ты не был готов, и тебя бы эти журналисты подловили, была бы беда... В следующий раз не выключай телефон”.

Сюй Цинхэ пристегнулся и с улыбкой ответил: “Но ведь всё обошлось”.

Чжао Сяньи фыркнул: “В этот раз тебе просто повезло. А если бы что-то случилось, ты бы и сотней звонков не отделался”.

Он завёл машину, повернул руль и медленно тронулся с места. Словно между делом спросил: “Почему ты вчера не остался в номере, который я тебе забронировал? Ничего же не случилось?”

Сюй Цинхэ спокойно ответил: “Что могло случиться?”

Чжао Сяньи сухо усмехнулся: “Ну и хорошо”.

Но не удержался и добавил: “В следующий раз лучше всё-таки слушайся. А то потом тебя ищи-свищи”.

Сюй Цинхэ: “Ладно”. — Улыбнулся: “Хотя... следующего раза не будет”.

Чжао Сяньи: “А?”

Сюй Цинхэ: “Поехали, ведь вечером приём. Я ещё не переоделся”.

Чжао Сяньи: “...”

*

Это был приём, устроенный с чисто коммерческой целью. Разумеется, с его статусом он сюда пришёл не как гость — он пришёл работать.

Сегодняшняя его задача — продемонстрировать украшения небольшого ювелирного бренда, стараясь преподнести их так, чтобы богатые дамы и щедрые меценаты не ушли с пустыми руками. А если кто-то что-то и купит — ему полагается процент.

У Чжао Сяньи было много недостатков, но одно нельзя было у него отнять — отличное чутьё.

Черты лица у Сюй Цинхэ были выразительные, даже резкие, но при этом светлые брови, волосы и глаза делали его образ чуть холодноватым. С ярким макияжем он выглядел бы чересчур вызывающе, даже ослепительно. А вот лёгкий, нейтральный мейкап подчёркивал в нём изысканную сдержанность.

Чтобы подчеркнуть красоту украшений, на Сюй Цинхэ сегодня была одежда от редкого бутикового бренда, найденного стараниями Чжао Сяньи: белая рубашка с неглубоким вырезом и идеально сидящие брюки. Ни капли откровенности — и в то же время идеально подчеркнутые длинные ноги и тонкая талия.

Когда он добавил к образу серебряные украшения и брошь, усыпанную крошечными бриллиантами, — то вся его холодная, недоступная красота засияла в полную силу. Он стоял посреди зала, словно живое воплощение элегантности — изысканный, как нефритовое дерево, и ослепительно притягательный.

Не прошло и нескольких минут с начала приёма, как возле него уже остановились несколько богатых дам.

Чжао Сяньи был в восторге — велел ему продолжать в том же духе и отправился следить за другими артистами.

А у Сюй Цинхэ к тому моменту уже начали неметь мышцы лица от постоянной вежливой улыбки. К счастью, вскоре началась демонстрация выставочных украшений, дамы временно отступили, и он смог хоть немного перевести дух.

И вот тут его и тронула за поясницу чья-то липкая рука.

До этого вокруг него вились исключительно богатые дамы. Кроме головной боли от перебора с парфюмом, большого вреда они ему не нанесли. А вот этот человек перед ним...

“Сяо Сюй выглядит очень неплохо”, — мужчина, что заговорил, был слегка полноватым человеком средних лет, в безупречно сидящем костюме, с аккуратно зачёсанными назад волосами. На вид — успешный человек.

Он хлопнул Сюй Цинхэ по пояснице, а затем оставил руку на том же месте, улыбаясь доброжелательно: “Лао Чжао хорошо выбрал, давай старайся, у тебя блестящее будущее”.

Джа Шэнь, заместитель генерального директора Shengdong Entertainment, — ублюдок, который, пользуясь своим положением, регулярно помогался артистов агентства.

Сюй Цинхэ, как новичок этой компании, естественно, знал своего руководителя. В прошлой жизни он тоже не раз испытывал отвращение из-за него, но тогда всё сдерживал. Однако сегодня...

Сюй Цинхэ улыбнулся, словно весеннее солнце согрело лицо: “Что вы, это компания дала мне шанс”.

Не дожидаясь, пока тот снова заговорит, он сам сделал шаг назад: “Господин Джа, я немного устал стоять. Можете ли вы отвести меня в комнату отдыха, чтобы я передохнул?”

Сказано было с оттенком обиды, словно с жалобой: “Брат Чжао велел мне тут ждать, но даже не подготовил место, где можно отдохнуть”.

Джа Шэнь на мгновение опешил, а затем заулыбался ещё шире: “Ай-ай, это он недоглядел. Как это так — не приготовить тебе комнату... ничего, ничего, пойдём со мной”.

“Хорошо”, — Сюй Цинхэ выглядел послушным и милым, послушно пошёл за ним, обогнув выставочный зал и свернув в соседний коридор.

В коридоре рука Джа Шэня, которая на мгновение была убрана, снова протянулась к нему, наполовину поглаживая, наполовину подталкивая, пока они не вошли в комнату отдыха.

“Это — комната отдыха, которую арендовала компания. Если устал — отдохни здесь, никто не помешает”, — сказал он с улыбкой и закрыл за собой дверь.

Сюй Цинхэ с сомнением:

“Правда никто не помешает?”

“Конечно. На таком мероприятии все заняты демонстрацией украшений, кому придёт в голову сюда заглянуть— а-а-а!”

Раздалось несколько глухих ударов: “бум-бум”.

“Ах ты, ублюдох, тоже мне, лапата вздумал! Нравится, да?”

“Чёрт, Сюй Цинхэ — а-а-ай — тебе что, жить надоело? — ай! — стой, прекрати!”

□□.....

Спустя некоторое время.

Сюй Цинхэ распахнул дверь, застёгивая запонки, и вышел наружу. Его взгляд столкнулся с глубокими, ничего не выражающими глазами мужчины в коридоре — и с целой группой элегантно одетых людей в костюмах, на лицах которых читалось что-то странное.

Непонятно, сколько они простояли, слушая у стены.

Сюй Цинхэ промолчал, собираясь обойти их и уйти.

В тот момент, когда он проходил мимо мужчины, прохладные пальцы коснулись его затылка.

У него тут же встали дыбом волосы. Он резко обернулся и злобно посмотрел на того: “Ты что творишь?”

Мужчина опустил взгляд и, разглядывая лёгкий след на подушечке пальца, спросил: “Это что?”

Сюй Цинхэ: “...Тональный крем”.

Мужчина опустил руку и равнодушно произнёс:

“Прям как девчонка”.

Сюй Цинхэ: “.....”

Ты что, сам не знаешь, почему мне пришлось накраситься? — подумал он.

Кулаки сжались.

<http://bllate.org/book/15131/1337204>